

Заяцъ на Пасхѣ.

(По народнымъ нѣмецкимъ сказкамъ).

Хорошо стало на волѣ. Ярче проглянуло солнце, разогнало тучи по небу; смыло рыхлые снѣга съ холмовъ, пригорковъ, лужаекъ; проломило толстый ледъ по рѣкамъ. Хлынули полныя воды и затопили луга. Зачирикали воробьи, какъ сумасшедшіе; грачи пожаловали, скворцы—за ними слѣдомъ, стрекочутъ безъ умолку...

Шелъ шумнымъ лѣсомъ царевичъ Май, весь цвѣтами обвитый, съ вѣнкомъ розъ на головѣ, шелъ и пѣсни пѣлъ молодецкія; и куда ни глянетъ, до чего ни дотронется онъ рукой,— все цвѣтеть, благоухаетъ, ликуетъ... Ясное лицо его все сіяло веселой, благодатной улыбкой...

— Какъ я радъ,—пѣлъ онъ,—что я снова на землѣ!..

И внезапно затуманилось его веселое лицо.

— А гдѣ же это люди? Куда они дѣвались? Почему ихъ нигдѣ не видно?—промолвилъ онъ раздумчиво.—Вѣрно, все еще сидятъ по своимъ тѣснымъ, душнымъ комнатамъ и не знаютъ, что весна на дворѣ. Надо извѣстить ихъ, какъ можно скорѣе! Но кого послать къ нимъ? Ласточки еще не прилетѣли, соловьи—тоже. У журавлей, у скворцовъ—работы по горло.

И только глянулъ въ сторону,—глядь, а по чистому полю зайка косою бѣжитъ..

— Стой!—крикнулъ Май.—Тебя-то мнѣ и надо, косой. Иди-ка сюда скорѣе...

Бѣдный зайка и уши къ спинѣ прижалъ, къ землѣ ничкомъ припалъ; лежитъ ни живъ, ни мертвъ, и дыханіе затаилъ. Говорить ему Май:

— У меня до тебя есть дѣло. Ты, зайка, бѣгать мастеръ. Такъ бѣги ты что есть духу по всѣмъ городамъ и селеніямъ оповѣсти отъ моего имени народъ честной, что-де великія

чудеса на волѣ дѣлаются:—выходите, вы-бирайтесь изъ вашихъ душныхъ домовъ, полно взаперти сидѣть, когда всякая малая птиха и звѣрюга блаженствуетъ! Идите сюда къ намъ, станемъ веселиться вмѣстѣ,—потому что Господь Богъ міра не дѣлилъ, а далъ намъ его въ полное владѣніе:—работай, ѣшь, пей и веселись, если можешь. Нынче праздникъ природы. Завтра Свѣтлый празд-

никъ, праздникъ сердца, и пусть хоть въ этотъ день люди забудутъ свои ссоры, дразги и вмѣстѣ съ нами вознесутъ Богу молитву за то, что такъ дивно хорошъ Его міръ.

Почесалъ заяцъ за ухомъ и задумался.

— Неподходящее это мнѣ дѣло,—говорить.—Есть у людей двуногое страшилище,—по прозванію охотникъ,—есть и четырехногое пугало—собака,—и того, и другого боюсь я пуще всего. Да и между ребятишками много такихъ найдется, ко-

торые ни съ того, ни съ сего норовятъ въ зайца палкой швырнуть. Какъ пойду я къ нимъ?—все равно, что на смертную казнь пойду.

Засмѣялся Май и говорить:

— Ну, ладно, трусливая душа. Чтобы не тронулъ тебя человекъ, я дамъ тебѣ подарокъ для него, снеси его человеку, и онъ тебя не тронетъ.

И пошелъ Май шарить по кустамъ и деревьямъ, гдѣ птичьи гнѣзда были; изъ cadaго гнѣздышка вынималъ онъ по яичку: тамъ голубенькое, съ коричневыми крапинами, тамъ розовенькое; онъ уложилъ эти яйца въ корзину и взвалилъ корзину зайцу на спину.

— Неси это людямъ и скажи имъ: лѣто и осень приносятъ имъ плоды; я же приношу имъ надежды на будущее: — цвѣты и яйца, изъ которыхъ образуются плоды и малыя птички... А подъ скорлупкой яицъ, скажи имъ, спрятаны разныя славныя вещицы: въ жаворонковомъ — скрыто веселое пѣніе, въ соловьиномъ — любовь, въ яичкѣ ласточки — лю-

бовь къ отчизнѣ, и въ каждое мною вложены лучшія пожеланія людямъ!..

Обрадовался зайчишка, ухватилъ корзинку и потащилъ ее путемъ-дорогою. Но когда вошелъ онъ на первый дворъ, — жуть охватила его больше прежняго; въ комочекъ собрался онъ и прямо къ дѣтямъ подползъ. — „Эти, молъ, скорѣе всѣхъ меня пожалбуютъ!“ И не ошибся хитрый косой.

Что радости было у дѣтей, что шуму, — не перескажешь! А

Дары зайца.

зайка до того расхрабрился, что голосъ поднялъ: залепеталъ свою привѣтственную рѣчь:

— Весна обновляетъ землю, обновляетъ сердце. И я первый пришелъ къ вамъ сказать объ этомъ, я—самый беззащитный, малый, ничтожный звѣрокъ. И во мнѣ, маломъ, беззащитномъ,—явилась сила такая великая. Мнѣ стало жаль васъ, что вы сидите одни-одинешеньки, когда всякая тварь веселится. Пожалѣлъ я сначала васъ, а потомъ и полюбилъ,—потому время теперь такое ужъ веселое; и эта любовь великая—на великое дѣло меня навела!..

И порѣшилъ заяцъ съ той поры каждый Свѣтлый праздникъ ходить къ людямъ, яйца имъ носить, и возвѣщать объ обновленной природѣ, о никогда не умирающей любви даже среди малыхъ и ничтожныхъ...

А. Седоровъ-Давидовъ.

Пѣсенка въ болотѣ.